

16.08.2014

Сто лет тому назад

Юрий ПОПОВ, краевед

Летом 2005 года с журналистом «5 канала» Рушаном Бараевым мы оказались в Старом городе. Целенаправленно стремились к месту расположения еще дореволюционной шахты «Герберт». Следы привели в проходную бывшего завода имени Пархоменко, на территории которого и находился нужный объект. Бдительная охрана ни о какой шахте «Герберт» не слышала. Представитель дирекции потребовал доказательства – документы и фотографии. Таковых с нами не было. Сегодня читателей «Индустриалки» ждет подарок из прошлого. Так выглядел поверхностный комплекс шахты столетие назад. Снимок сохранил житель Санкт-Петербурга А.Н. Абоскалов. Публикуется впервые.

По действующим законам царской России иностранцам запрещалось иметь в собственности предприятия в Степном крае. Формальности обошли три человека: московский дворянин Людвиг Федорович фон Штейн, крупный французский капиталист Клод Эрнест Жан Карно и... сам император Николай II. Первый заключил с рязановскими вдовами договор о трехлетней аренде промыслов, второй подкупил ряд влиятельных лиц, а третий соизволил в июле 1904 года подписать следующий документ:

«Высочайше утвержденным... разрешено К.Э. Карно приобрести в срочное пользование, а затем в собственность... Спасский медеплавильный завод, медные рудники и каменноугольные копи Саранскую и Карагандинскую».

Грубое нарушение законов объясняется и политическими мотивами. Николай II стремился к союзу с Францией и Англией в намечавшейся войне с Германией. В сентябре 1904 года в Караганду и Спасск прибыли шесть английских и американских инструкторов, назначенных для работы на копиях и заводе.

23 апреля 1905 года Карно за 776 тысяч рублей приобрел все предприятия Рязановых. 1 июля 1907 года в Лондоне окончательно оформилось акционерное общество «Спасские медные руды». Председателем общества избран член английского парламента Артур Фелл, вице-президентом – Клод Эрнест Жан Карно, непосредственным руководителем на местах – Нельсон Фелл. Растущая в мире потребность в меди вызвала реконструкцию Спасского медеплавильного завода и строительство в Караганде шахт «Карно», «Герберт» и «Джимми».

Первым свое имя во француско-карагандинской кратковременной летописи оставил горный инженер Клод Эрнест Жан Карно (1866-1955), сын пятого президента Франции Мари Франсуа Сади Карно (1837-1894). Под его началом были осуществлены проект и строительство предприятия с учетом внедрения передовых угольных механизмов. Вертикальная шахта «Карно» глубиной 70,5 метра и сечением ствола 4,2 на 2,35 метра вела разработку пластов «Карно-1» и «Карно-2». Два подъемных отделения ствола сечением 1,1 на 1,7 метра были оборудованы подъемными машинами московского завода «Бромлей» с диаметром барабана и шкива 1,38 метра. Третье - людское отделение - служило и для откачки воды. Шахта вступила в строй в 1906 году.

На Спасский завод уголь отправлялся по построенной в 1907 году железной дороге с колеей в 750 мм. Весь подвижной парк сорокакилометровой ветки состоял из 6 паровозов трехосной системы с рабочим режимом пара в 15 атмосфер, 96 вагонов и трех багажных вагонов. Дорога была рассчитана только на доставку грузов. Перевозка людей запрещалась. На прокладку трассы истрачено 455547 руб. от общих годовых затрат общества в 1 410 035 руб. Был составлен проект по прокладке линии от Спасского завода до Успенского рудника.

В 1914 году подземные работы шахты «Карно» соединились с горными выработками шахты «Герберт». Подъемное устройство шахты «Карно» было демонтировано. В 1916 году здесь установили вентилятор «Сирокко» на 190 оборотов в минуту. Вентилятор работал в режиме всасывания воздуха из шахты при депрессии 38,1 мм водяного столба с производительностью 5400 кубометров в минуту.

Шахта «Герберт» сечением ствола 4,69 на 2,35 м в дореволюционной истории Караганды была самой глубокой – 104,5 метра. В первое время русские мастеровые называли ее «Крестовоздвиженской». С 1910 года за шахтой закрепилось имя Герберта Шарлиевича Вульмера – директора-распорядителя акционерного

общества. Шахта вначале вела выемку пласта «Шестифутовый», бывший «Карно-1». Штреки шахты тянулись к западу и востоку от ствола на километр. В забоях уголь брался по старинке – камерно-столбовым способом. Сильно дующая почва ломала стойки крепи. Когда с 15 декабря 1908 года из-за чумы прекратился подвоз леса из Каркаралинска, то работы были приостановлены до 5 февраля следующего года.

Через вертикальный ствол «Герберта» по чугунным восьмидюймовым трубам вода откачивалась насосами «Вартингтон», «Шведе» и «Блек». Насосы и подъемная машина приводились в действие паром. С установкой в мае 1916 года четырех мощных котлов «Бабкок-Вилькокс» на копи появилась электроэнергия. Динамомашин в 400 вольт на 50 ампер и 450 оборотов в минуту вырабатывала постоянный ток для освещения, работы сортировки, компрессора и мотора вентилятора.

В шахте электрической энергией снабжались три врубовые машины типа «Сискол» ударного действия. Врубовой механизм такой машины распирался на колонке между почвой и кровлей камеры. С ноября 1916-го по апрель 1917 года по пласту «Четырехфутовый» - бывший «Карно-2» подрублено 190 погонных метров.

В сентябре 1916 года акционеры приступили к строительству по пласту «Новый» шахты «Джимми» с наклонным стволом длиной 198,5 метра. Шахта была оборудована одноколейной рельсовой откаткой и лебедкой для подъема вагонеток. На 1 января 1918 года по пласту «Новый» пройдено 903 метра штреков и 290 метров печей.

Уголь пласта «Новый» подвергался перегонке для получения угольной смолы для обогащения медных руд Успенского рудника. Установка – генератор «Монд» – вступила в строй действующих 16 июня 1916 года. Выход смолы достигал 2-3 процента. В сентябре 1917 года было закончено строительство эстакады между шахтами «Джимми» и «Герберт». Это позволило хрупкий и мелкий уголь пласта «Новый» подвергать разделению по классу крупности на грохоте шахты «Герберт».

На всех карагандинских шахтах из-за небольшой глубины работ не наблюдалось выделения метана. Освещение производилось открытыми лампами на конопляном масле. В марте 1916 года была сделана попытка заменить на шахте «Герберт» труд откатчика вагонеток: в шахту была спущена лошадь.

По отчету английских инженеров, в 1917 году на Карагандинском месторождении разрабатывались 3 пласта. За год добыто по пласту «Четырехфутовый» 1950 тонн, по пласту «Шестифутовый» – 19876, по пласту «Новый» – 11321 тонна. Число работающих шахтеров – 343 человека.

Г.Ш. Вульмер с 1908-го по 1916 год занимал главный пост на промыслах. Занимался не только развитием производства. На степном холме, ставшем ядром будущей Караганды, постепенно возникали новые здания. Были построены десять каменных и саманных домов-бараков для рабочих, служащих и полицейского урядника, закончилась отделка первого кирпичного дома из обожженной красной глины. Это административное здание долго сохранялось и известно среди старожилов как «красная больница». В 1908 году дети шахтеров узнали, что такое школа. Преподавали супруги Романовы. Число учеников - 50. На Спасском заводе действовало русско-киргизское училище, на Успенском руднике - начальная школа. Акционеры полностью оплачивали школьные расходы. За исполнением следил почетный блюститель Якоб Вишау. Также на свои средства общество «Спасские медные руды» построило больницу на 20 коек, оплачивало все расходы церковного причта. Для прямой связи с Лондоном англичане добились открытия почтово-телеграфной конторы. Для 1-й Западно-Сибирской выставки 1911 года представили макеты Карагандинской копи и Спасского завода, заслуживших Большую серебряную медаль. Сам Герберт Вульмер оставил пост в ноябре 1916 года. Потом жил в Сокольниках и состоял членом Московского общества автолюбителей. Искусство лихой езды он постиг в киргизской степи, где иностранцы имели 3 мотора.

Проектировщики определили срок службы шахты «Герберт» в 25-30 лет. Однако после 1920 года иссяк сбыт угля. Добычу прикрыли. Потом начались сложности с откачкой воды. Постепенно уровень ее достиг поверхности. Оборудование стали отправлять в Карсакапай. После 1930 года восстановить шахту не представлялось возможным. Надшахтные здания стали собственностью рудо-ремонтного завода, преобразованного потом в завод имени Пархоменко.